

Чжао Юйин кивнула и отдала воинам Темного Пламени приказ:

– Ждите здесь.

Затем проследовала за охранником внутрь двора в одиночестве.

Территории за пределами и внутри дворика были двумя совершенно разными мирами. Здешние декорации были прекрасными и утонченными. Граф Юйян стоял, сложив руки за спиной и любовался картиной, нарисованной тушью, на которой были изображены гора и река. Если бы владелец этого маленького двора присутствовал здесь, то не смог бы узнать собственную обитель. Возможность полностью изменить окружение, не пропустив ни малейшей детали, без сомнения было стилем Великого Дома.

Чжао Юйин вошла в комнату и сказала:

– Похоже, Шестой Почтенный Дядя сегодня действительно в хорошем расположении духа.

В ее голосе сквозил неприкрытый гнев. Граф Юйян не повернулся и только равнодушно ответил:

– Ты все еще неспособна контролировать себя. Брат Сюаньцзи может разочароваться, увидев такое.

Чжао Юйин не смогла больше сдерживать свое раздражение и вернулась к обычному своему поведению.

– Все равно во мне нет ничего, что устраивало бы его ранее. Где этот сукин сын Чжао Фенлей? Скажи ему, пусть выйдет сюда и встретится со мной!

Граф Юйян со вздохом повернулся.

– Я уже отослал его прочь. Он к этому времени, должно быть, уже покинул эту военную зону. Кроме того, тебе не следует использовать такое обращение по отношению к Фенлею. Если об этом станет известно, то два моих старших брата не обрадуются.

Чжао Юйин фыркнула и сказала ледяным тоном:

– Ладно, я не буду больше проклипать этого ублюдка. Но, Шестой Дядя, сегодняшний инцидент – это твоих рук дело или он сам по себе?

Граф Юйян нахмурился, увидев, что Чжао Юйин скрестила свои руки на груди в не терпящей возражений манере.

– Я слышал о том, что случилось. Фенлей определенно слишком порывист. Но что такого серьезного в том, чтобы убить пару букашек? Напротив, твои слова тут неуместны. Тебе известны последствия, если о них прознают?

Юйин ухмыльнулась:

– Чжао Фенлей не сказал тебе, что он хотел убить Цянь Е?

Граф Юйян ответил вопросом на вопрос:

– Был ли Цянь Е тем, кто атаковал базу семьи Наньгун прошлой ночью?

Чжао Юйин кивнула:

– Я сказала ему сделать это. Что с того?

След ярости пронесся по лицу Графа Юйяна:

– Как безответственно! Из-за твоего момента несдержанности такая хорошая общая картина теперь пошла прахом! Сперва мы могли использовать твое ранение, чтобы заставить семью Наньгун подчиниться и встать на нашу сторону. Теперь это будет очень нелегко. В чем смысл убивать нескольких мелких частных солдат кроме выпуска своего гнева? Сейчас семья Наньгун склонится на сторону наших врагов! Подумай о выгодах и потерях в этом случае!

– Чжао Фенлей хотел убить Цянь Е. В чем же тогда «выгоды и потери» этого?

Выражение Графа Юйяна слегка расслабилось, и он сказал:

– Как будто ты не знаешь о чувствах Фенлея. Он был в состоянии аффекта. Это было неизбежно, что, увидев ту сцену, он окажется таким импульсивным. Более того, хотя Цянь Е талантлив, он все еще обычный гражданин. Его статус останется тем же, даже если Цзюньду приведет его в свою резиденцию. Не представляется возможным, чтобы он стал равен Фенлею. Даже если Цянь Е действительно станет частью Дома Чжао, ему придется следовать правилам. Даже Цзюньду не может игнорировать эту логику.

– Цянь Е, он... – Чжао Юйин оборвала свою речь.

Она очень ясно осознавала, из-за чего Чжао Фенлей отступил тогда, – не из-за ее угрозы, а потому что он боялся Цзюньду. Чжао Цзюньду поднял настоящий переполох, чтобы привести этого человека в свою резиденцию и уже было известно, что он собирается признать его приемным братом.

Если бы Чжао Фенлей убил такого человека за пределами Дома без причины, то появилась бы серьезная вражда. В конце концов, жизнь Цянь Е была не так значима для Чжао Фенлея, как сохранение лица перед Чжао Цзюньду.

Разница в статусах была глубокой пропастью. Всё оставалось бы так же, даже если бы Цянь Е в будущем стал членом клана Чжао. Значение слов Графа Юйяна было ясным. Это не будет большой проблемой, даже если Чжао Фенлей убьет Цянь Е в будущем.

Юйин холодным тоном произнесла:

– Так значит, Шестой Дядя намерен быть на его стороне до конца?

Граф Юйян разъярился:

– Что за вздор?! Этот старик всегда думает об интересах Дома Чжао в первую очередь! Чжао Фенлей допустил промашку, но из-за тебя рухнул весь план. Даже если мы вынесем этот вопрос на обсуждение совету старейшин, результат будет тот же.

Граф Юйян изучал лицо Чжао Юйин, пока говорил. В глазах многочисленных старейшин рода Герцога Яня, характер Чжао Юйин вообще не годился на то, чтобы она стала матриархом большого клана. Герцог Ю, однако, не имел другой внучки подходящего возраста. Этот спор тянулся все это время просто потому, что им нужен был мост, который бы смог перекинуться через промежуток в пять поколений между двумя родословными, а также появления талантов

в следующем поколении и потому что этого хотел сам Чжао Фенлей.

В сердце Чжао Фенлея царил хаос и он, похоже, не смог разобраться в этом, но Граф Юйян ощутил, что Фенлей, может быть, допустил кое в чем ошибку, когда услышал, что Цянь Е был тем человеком, кого Чжао Цзыньду пригласил в свою резиденцию. Это походило на то, что Цзыньду хотел вмешаться в бракосочетание Чжао Юйин, чтобы ослабить союз между двумя ветвями, но этим человеком, возможно, не был Цянь Е – последний был, в конце концов, не достоин этого, даже если войдет в будущем в Дом Чжао.

Что же тогда стало причиной необычного беспокойства Чжао Юйин о Цянь Е? Возможно, ему следует более детально изучить главу этого маленького прифронтового городка.

Когда Граф Юйян раздумывал над этим, Юйин внезапно ухмыльнулась.

– Ты берешь мою жизнь и меняешь ее на выгоды для своей ветви. Какой прекрасный план! Я не взяла с собой ни одного человека из этой независимой дивизии Темного Пламени, когда пошла поохотиться, так как же Наньгун Сяофэн прознал про то, где я, да еще так точно? Я должна буду разобраться в этом вопросе вместе с моим дедом.

Граф Юйин наконец потерял самообладание и сказал с тревогой:

– Наши ветви Янь и Ю почти что одна семья. Юйин! Ты не можешь говорить подобных вещей!

– Что и как я говорю, это мое дело. И скажи Чжао Фенлею отказаться от этой затеи! Его черед коснуться моего пальца не наступит, даже если у меня будет сотня, а то и тысяча мужчин!

– Ты!!!

Вечно невозмутимый Граф Юйян на миг потерял дар речи.

Чжао Юйин больше ничего не сказала и покинула этот маленький дворик. Раздался громкий звук – по пути она просто сломала входные ворота.

Граф Юйян сидел в одиночестве в комнате и через долгий промежуток времени глубоко вздохнул.

К моменту, когда Чжао Юйин вернулась в штаб-квартиру Темного Пламени, раны Цянь Е были уже перебинтованы. Уже наступил рассвет, но он все еще чистил свои Цветки-Близнецы вместо того, чтобы пойти отдохнуть.

Цянь Е был невозмутим и сосредоточен, словно ничего перед этим и не произошло. Однако из-за этого сердце Чжао Юйин задрожало. Как она могла не узнать его характер после того, как провела с ним столько времени? Чем невозмутимее он был, тем ближе принимал этот вопрос к своему сердцу.

– Ты вернулась?

Цянь Е поднял взгляд, когда услышал звук открывающейся двери.

– Чжао Фенлей уже сбежал, и у меня только что была довольно напряженная беседа с Шестым Почтенным Дядей. – прямо сказала Юйин. После чего она сильно побагровела, жестоко закашлялась и ручеек крови потек из уголка ее рта.

Ее раны были даже еще серьезнее, чем Цянь Е ожидал. Это не было так заметно, когда она

уходила, но из-за этой мучительной поездки ее внутренние органы перенесли чересчур большое напряжение.

Цянь Е нахмурился и сказал:

- Сядь и отдохни. Твоим внутренним ранам необходим период восстановления.

После чего ледяным тоном добавил:

- Пускай Чжао Фенлей бежит. Впереди еще полно времени. Мы определенно встретимся, если только он безвылазно не запрячется в поместье Герцога Яня.

Чжао Юйин плюхнулась на диван и сказала подавленным тоном:

- Чжао Фенлей – это не то же самое, что Наньгун Сяофэн. То, что он сделал, мелочь в глазах тех стариков.

- Я знаю. Это неважно, даже если я умру.

- Нет! С тобой это не так.

Чжао Юйин не нашла, что добавить к этим словам. Цянь Е был, само собой, важен для нее и Чжао Цзюньду, но его жизнь и смерть была незначительной для Дома Чжао в целом. Даже если статус Цянь Е как бастарда Герцога Ченьгения будет восстановлен, он был бы одним из десятков тысяч потомков.

Подумав об этом, Чжао Юйин криво улыбнулась:

- Ты уже спровоцировал семью Наньгун. Ты не можешь себе позволить оскорбить Герцога Яня.

Цянь Е только улыбнулся и хладнокровно ответил:

- Ну, одним больше, и что? Если все пойдет самым худшим образом, я просто передам Темное Пламя Цзынину и спрячусь в пустоши. Я отнесусь к этому как к личному испытанию, но они забудут о том, что такое спокойно спать, пока я жив.

Чжао Юйин не знала, что и сказать. Через некоторое время она тихо спросила:

- Чжао Цзюньду примет участие в этой битве. Встретишься с ним?

Руки Цянь Е на Цветках-Близнецах на мгновение замерли. Затем он продолжил отсоединять ствол и безразлично сказал:

- Нет.

Чжао Юйин на мгновение задумалась и продолжила:

- Цянь Е, давай вернемся в Дом Чжао, когда кровавая битва кончится. Очищающий Сущность Пруд может пробудить твой потенциал до максимума. Продвижение в рангах там пойдет лучше, чем в любом другом месте. Это очень важно, так что не будь упрямым.

Цянь Е сказал после мгновения тишины:

- Посмотрим.

В этот раз Чжао Юйин не сказала ничего больше. Она встала, попрощалась, и вернулась в свою комнату.

После того, как Чжао Юйин ушла, Цянь Е положил Цветки-Близнецы на стол и сел в молчании, его сердце терзали сложные эмоции.

Он понимал намерения Чжао Юйин. Продвижение к рангу Воителя было тем шагом, который должен был сделать каждый эксперт. Это так же было первой по-настоящему громадной преградой. Каждый относился к этому с невероятным значением, поскольку любая небрежность могла сказаться на будущих достижениях. Между тем, Очищающий Сущность Пруд клана Чжао был одним из, если не самым лучшим, средством для продвижения.

Однако использование его означало возвращение в Дом Чжао. Неважно, какую причину Чжао Цзюньду использует, чтобы принять его в семью, он больше не будет Цянь Е и вместо этого станет Чжао Цянь Е.

Это не выглядело как нечто, насчет чего ему следовало огорчаться – в глазах многих людей это было даже возможностью в один шаг вознестись к небесам. Кто не хотел бы жить в Доме Чжао? Даже потомок их боковой ветви был намного могущественнее, чем прямой наследник аристократической семьи.

Но когда Цянь Е вспомнил, как он рос на свалке, поскольку это были его первые воспоминания, и этот зловещий, гигантский шрам, который оставался на его груди несмотря на многочисленные улучшения в телосложении. Его сердце кричало от нежелания возвращаться.

В глубинах своего сердца он остался крайне упрямым и непреклонным.

Но сперва Чжао Цзюньду, затем Чжао Жоси и позже Чжао Юйин – его время вместе с этим молодым поколением клана Чжао растопило большую часть льда в его сердце. Чжао Юйин была так тяжело ранена, а в городе Черного Потока не было даже емкости для восстанавливающей жидкости, не говоря уже о ресурсах, которые могли бы помочь Воителям восстановиться. Ей следовало вернуться на верхний континент уже давно, но она оставалась здесь из-за страха, что семья Наньгун обрушит дождь возмездия на Цянь Е.

Кто еще, кроме безумца вроде Наньгун Сяофэна посмел бы действовать так безрассудно против Чжао Юйин?

Сердце Цянь Е пребывало в полном беспорядке. Сперва он думал, что его связь с Домом Чжао ограничивается только тем предметом, который оставила его мать, но сейчас он чувствовал, что было еще несколько вещей, которые было не так легко разорвать – например, кровные узы.

Подумав об этом, он внезапно вспомнил, что двое его друзей также происходили из дворян. Хотя ситуации Сун Цзынина и Вэй Потяня в их кланах были абсолютно разными, у них обоих были вещи, которые находились вне их контроля.

* * *

Так как кровавая битва была неминуемой, все развивалось с огромной скоростью. В этот момент маленький, неприметный городок на границах Высшего Континента принимал у себя гостя самого высокого статуса за всю свою историю. Ряд воздушных суден спускался к городу – это могло быть описано как затмевающая облака сцена. Хотя эмблема на корабле была спрятана, знающие люди легко распознали бы, что это основной флот семьи Наньгун.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/568561>